

Цзун Чихуай вел себя так, будто после победы получил трофей и ему не терпится его развернуть.

Этот «трофей» пах очень вкусно и сладко, да и выглядел как-то знакомо, но Цзун Чихуай не мог вспомнить, кто это. Сейчас у него была только одна мысль – овладеть им!

Хрясь!

Звук рвущейся ткани привел Альфу в восторг. Он отшвырнул изодранный лоскут в сторону и нагнулся ниже.

Как, еще что-то есть?

Цзун Чихуай нахмурился и с силой рванул рубашку Се Жуна, под которой обнаружилась хлопковая майка.

Майка была плотной, и под ней прощупывалась другая одежда. Цзун Чихуай разорвал и ее.

А дальше пошли байковая майка, байковые кальсоны, шерстяная кофта, шерстяные кальсоны, ватные штаны, шерстяные штаны...

Рядом скопилась гора одежды, разбросанная так, словно тут проходила тотальная распродажа.

Цзун Чихуай взмок от усилий, но никак не мог добраться до тела. Устав рвать ткань, он в крайнем раздражении стащил с Се Жуна армейские ботинки.

Оба ботинка отлетели в стороны и криво легли на пол.

Ну теперь-то точно все.

Следом он сорвал с Се Жуна пять пар шерстяных носков.

Цзун Чихуай: «...??»

Он никак не мог этого понять.

Да как вообще человек может натянуть на себя столько одежды?

Се Жун лежал на полу и все это время просто наблюдал за его мучениями. Давай, рви дальше, если сможешь все ободрать – считай, его проигрыш.

С тех пор как он узнал, что является здесь уязвимым Омегой, которого вождедеет любой Альфа, Се Жун придумал этот глупый, но действенный трюк.

Пока противник рвал на нем слои одежды, у него появлялась возможность контратаковать, чтобы не оказаться в полной беспомощности.

А что насчет жары?

С Системой под рукой сбить температуру тела было пустяком.

Сейчас этот способ доказал свою полезность.

Се Жун перевел дух и внезапно атаковал Цзун Чихуая. Тот не ожидал, что у загнанной в угол

добычи еще остались силы для сопротивления, и тут же пошел на перехват.

Только вот его запястья, уставшие от разрывания одежды, едва заметно дрогнули, и движение на долю секунды замедлилось. Именно этой секундой Се Жун и воспользовался, успешно отправив его в нокаут.

Он без тени жалости отпихнул парня в сторону, вернув ему давешний пинок.

Затем, собирая с пола вещи, спросил у Системы 606:

— Когда он проснется, он будет что-то помнить?

606 замялся: [Я не знаю, Жунжун. Погоди, поищу... Вот, есть зелье забвения за 332 балла. Берешь?]

Се Жун холодно усмехнулся. В уголках его глаз все еще держался лихорадочный румянец. Он выудил из изорванного мундира ингибитор, закатал рукав и сделал себе укол.

— Стоит ли он того, чтобы я тратил на него свои баллы?

— Если он будет помнить, я просто проломлю ему башку. Лишившийся разума кусок мусора.

606 сжался в комок и не смел перечить.

Уж больно Жунжун был грозен. Когда он это говорил, внешние уголки его глаз были приподняты, источая холодную решимость. Ему от природы досталась суровая внешность, и с каменным лицом он выглядел особенно пугающе.

Пусть даже это лицо было невероятно красивым, с изящными и тонкими чертами, а когда он слегка улыбался, во взгляде расцветало очарование.

Но эта суровость заставляла людей подсознательно трепетать перед ним. Наверное, поэтому Жунжуна и распределили в отдел злодеев.

606 был достаточно сообразителен, чтобы сейчас не лезть под горячую руку хозяину.

Эту одежду больше нельзя было носить. К счастью, в этом году отделу злодеев обновили льготы и выделили десять квадратных метров системного пространства.

Се Жун, перешедший из отдела пушечного мяса, как раз успел к этой раздаче.

Он сгреб все вещи в системное хранилище, подобрал уцелевшую часть мундира и резким движением набросил черно-золотую ткань на плечи.

Се Жун поспешно покинул место происшествия, перед уходом заперев за собой дверь.

Снаружи все еще царил хаос, но поскольку он ввел себе ингибитор и перекрыл источник, масштаб волнений от выброшенного флакона с феромонами уменьшился.

Краем глаза он заметил, что на тренировочной площадке связали кучу народа. Небольшая часть Альф с сильной волей уже подавила вождество и вернула хладнокровие.

Большинство же были скручены инструкторами, которые костерили их на чем свет стоит.

Гвардейцы вкалывали им блокаторы.

Се Жун отвел взгляд и направился к общежитию. Он вернулся один, что было ему на руку. Ведь хотя он и сделал укол ингибитора, вблизи все еще можно было учуять остаточные феромоны.

У этих Альф нюх как у собак.

Се Жун за те несколько дней, что провел здесь, прочувствовал это сполна.

Комнаты в общежитии Имперской академии были самыми простыми, точно такими же, как Се Жун видел раньше: обычная комната на четверых с двухъярусными кроватями и письменными столами внизу.

В комнате было чисто и светло, пол блестел так, что в нем можно было увидеть отражение, а кровати были заправлены идеально ровно, как армейские кирпичики. Место Се Жуна было у окна. Он достал новый комплект формы и пошел в душевую.

Зашумела вода.

Прохладные струи омывали кожу, принося облегчение телу, все еще находившемуся в периоде течки.

— 606, проверь прогресс задания.

[Хорошо, Жунжун, - исполнительно доложил 606. — Прогресс задания по-прежнему на трех процентах. Симпатия главного героя-актива застыла на 5, а у главного героя-пассива - на 10.]

Под симпатией 606 имел в виду не отношение к Се Жуну.

А взаимное притяжение двух главных героев друг к другу.

Слыша эти цифры, Се Жун находил прогресс медленным, но сюжет только начинался, так что он не порол горячку.

Не так давно Се Жуна за отличные показатели в роли пушечного мяса перевели с повышением в отдел злодеев.

Начальник отдела злодеев выбрал именно его среди множества сотрудников, посчитав, что с таким от природы суровым лицом у него огромный талант - стоит ему просто встать, как половина людей помрет от страха.

Разве это не прирожденный злодей!

Вспоминать об этом Се Жуну было неприятно. Он всегда стремился к большему, и если бы начальник не божился, что ценит его не только за внешность, он бы ни за что не пошел в этот отдел.

Его задача состояла в том, чтобы заменять погибших персонажей, выполнять обязанности злодея и поддерживать любовную линию главных героев.

Это также было главным критерием при расчете баллов за задание.

Но в целом он считал, что в этой миссии нет ничего сложного.

Подумаешь, следить за любовной линией. Он не думал, что она куда-то свернет, и был полностью уверен в себе.

Главное – хорошо играть негодяя и следовать сюжету, тогда никаких накладок быть не должно.

Контролем любовной линии можно было почти пренебречь – любовь главных героев предначертана судьбой, никуда они друг от друга не денутся.

Куда больше Се Жуна заботило то, что это был мир АВО.

В одном мире сосуществовало несколько полов, и когда Се Жун только прибыл сюда, у него голова шла кругом от этой классификации.

Он запомнил лишь одно: Альфы находятся на вершине пищевой цепочки. Поговаривали, что существуют и редкие Энигмы, но их было так мало, что на это можно было закрыть глаза.

И надо же было такому случиться, что сам он оказался Омегой.

В этом мире он шел по тому же пути, что и главный герой-пассив Вэй Цзя – прикинулся Альфой, чтобы поступить в Имперскую военную академию.

Он стал соседом по комнате главного героя-актива Цзун Чихуая. Тот уважал только силу и в упор не видел Вэй Цзя, относясь к нему с полным пренебрежением.

Нагрузки в академии были тяжелыми, учебная программа – обширной. Вэй Цзя не справлялся, терпел насмешки и презрение со стороны других Альф, пока наконец не набрался смелости попросить помощи у Цзун Чихуая, став его шестеркой, чтобы хоть как-то выжить в академии.

Так продолжалось до тех пор, пока не наступил период течки. Вэй Цзя едва не выдал себя, и Цзун Чихуай пометил его.

Узнав, что Вэй Цзя – Омега, Цзун Чихуай постепенно изменил свое отношение к нему.

Тогда-то и началась их полноценная любовная линия, приведшая к сближению.

Все выглядело довольно просто. Его нынешняя роль – один из соседей главных героев по комнате.

Пока он размышлял о сюжете, сквозь шум воды внезапно донесся громкий настойчивый стук в дверь.

— Быстрее, быстрее, открой дверь!

Суматошный крик раздался снаружи. Голос был настолько зычным, что у Се Жуна дрогнули брови, и он недовольно бросил:

— Жди.

— Да не могу я ждать, бро! Я сейчас прямо в штаны наложу!

— ...